

Миссионерство

Протоиерей Борис Пивоваров,
председатель Отдела образования Новосибирской епархии,
настоятель прихода Всех Святых в земле Российской
просиявших

Духовные истоки Алтайской Духовной Миссии

«От молитвы рождается любовь ко Христу, и от любви ко Христу новая молитва рождается; тогда влагается в уста души новая песнь. Любовь же Божественная изливается в сердце Духом Святым, Которого Отец Небесный посылает во Имя Возлюбленного Сына Своего всякому человеку, сердцем верующему в правду и устами исповедующему и призывающему во спасение сие Имя Божественное и поклоняемое».

*Преподобный Макарий,
Первоапостол Алтайский*

На Иркутском миссионерском съезде 1910 года Алтайская Духовная Миссия была признана **«образцом и руководителем»** для других миссий.

Отмечая успешную деятельность Алтайской Миссии, некоторые исследователи причины успеха видели в умелой организации миссионерского дела. П. Знаменский, в частности, указывал, что Алтайская Духовная Миссия — это вообще «первая правильно организованная Миссия в Западной Сибири»¹. Более же глубокое изучение источников по истории Алтайской Духовной Миссии позволяет утверждать, что успех Миссии коренился не только в умелой организации внешних сторон миссионерской работы.

¹ *Знаменский П.* Учебное руководство по истории Русской Православной Церкви. — 2-е изд. — СПб., 1904.

Важнейшее значение для распространения духовного просвещения в России 19—20 столетий имело возрождение старчества. При духовном руководстве оптинских, глиньских и других старцев школы преподобного Паисия Величковского ощущались благодатные последствия не только в монастырях, но вообще во всех сферах церковной жизни, и прежде всего, — в миссионерском служении Русской Православной Церкви.

Апостол языков учил своего преемника: *«Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою»* (1 Тим. 4:12). Из апостольского служения, как из благодатного корня, произросли в Церкви Христовой два близкородственных служения — миссионерство и старчество. Оба они свидетельствуют о том, как Церковь Христова, именуемая также Апостольскою Церковью, хранит свое апостольское достоинство. Ибо история Церкви по сути своей есть не что иное, как история апостольства. И важнейшее тому свидетельство — пророчество Спасителя: не наступит кончина века, пока не будет проповедано *«Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам»* (Мф. 24:14).

Самый яркий пример сочетания благодатных дарований апостольства и старчества являет история Алтайской Духовной Миссии. Из всех монастырей российских старчеством более всего прославилась Свято-Введенская Оптина Пустынь. Из всех духовных миссий Русской Православной Церкви апостольскими трудами более всего славилась Алтайская Духовная Миссия. Она не была самой древней или самой обширной среди других миссий. Но именно в ней более всего проявился дух апостольства.

В первой книге «Описания фондов Алтайской Духовной Миссии» приводится извлечение из письма основателя Миссии отца Макария Глухарева, в котором он выражает пламенное желание видеть Русскую Церковь «в сугубом качестве Церкви Апостольской». Он писал об этом так: **«Созерцая подобный небесам образ первой Церкви Христовой, начертанный в Книге Деяний Апостольских, мы видим, что она вся была Апостольской, что дружина действователей не ограничивалась ни числом двенадцати, ни числом семидесяти Апостолов, но возрастала с удивительною быстротою; что все верные или действовали непосредственно как Апостолы, или содействовали и помогали Апостолам; что между тем как Святой Петр, скованный двумя цепями, находился в темнице, из которой потом изведен был чудотворною десницею Ангела, Церковь прилежно молилась о нем Богу; что все принимали живейшее участие в деле Иисуса Христа, которое было своим для каждого, и между тем как одни приобретали Ему новых учеников, другие принимали на себя обязанность пещись о бедных между новыми братьями;**

что не только все вещественное было у верных общим, но и сердце одно, единого ищущее и единого любящее, и душа одна, исполненная одних чувствований и помышлений, одних склонностей и отвлечений, одних радостей и печалей, происходивших от живого сознания во всех и каждом общего всем назначения. Как чада света, по самому свойству света, который неминуемо сообщает себя всему тому, в чем противления не находят или в чем побеждает противление, они светили Христовым светом своей окружности, находились ли среди братий и в церкви, назидая и утешая друг друга и меняясь друг с другом разными благотворениями, или действовали на внешних, или действителям служили¹. Но как Господь Иисус Христос во веки Един и Той же и обещался не разлучаться с Своими до скончания века, то первая Церковь Его есть образец, которому Христианская Церковь должна подражать во всяком веке. И хотя внешние выражения, в которых открывается дух Евангелия, могут принимать изменения, но самый дух истинной Церкви Христовой всегда один и тот же — любовь к Богу и к человекам во Христе Иисусе. Чем изобильнее и явственнее сей дух чистой любви Божией в Христианской Церкви, тем более жизни и света Христова в сей Церкви. А чем более жизни и света Христова в Церкви, тем в ней более ревности, усердия и способности к распространению благодатного Царствия Божия на земле, тем в ней имя Церкви Апостольской плодотворнее»².

Основатель Алтайской Духовной Миссии преподобный Макарий, первоучитель народов Алтая, получив свет духовного просвещения от великих старцев-подвижников, перенес его на Алтай, где возрастил целую плеяду миссионеров-просветителей.

Если Оптину Пустынь Господь явил как «**вертоград старчества**» (из тропаря Оптинским старцам), то Алтайскую Духовную Миссию — как **вертоград миссионерства**. Алтай собирал для миссионерского служения иноков со многих известных русских монастырей. В монастырях и общинах Алтая, в миссионерских станах подвизались выходцы из Глинской Пустыни, из Киево-Печерской Лавры, из Оптиной Пустыни, из Саровского монастыря, из Троицкого Болховского Оптина монастыря и с Афона.

¹ Отец Макарий всем находил место в миссионерском деле. Он говорил: «Если не можешь быть ловцом человек, то лови рыбу для питания ловцов человек» (Полное собрание проповеднических трудов Преосвященного Макария (Невского), архиепископа Томского и Алтайского. — Томск, 1910, с. 492).

² Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской Миссии / Под ред. К. В. Харламповича. — Казань, 1905, с. 162–163.

В стихах, посвященных Миссии, Алтай часто сравнивался с Афоном: «**Алтай — как Афон!**» С другой стороны, алтайские миссионеры не любили сравнения Горного Алтая со Швейцарией, чем увлекались путешественники. Для них, конечно, Афон представлял образ жизни пренебесной, а Швейцария — мирскую, приземленную жизнь.

Священник Сергей Мансуров († 1929) в «Очерках из истории Церкви», разделив каждое столетие на три поколения, указывает сначала имена тех людей, в которых и вокруг которых всегда ярче видна духовная жизнь этого поколения. А затем он называет географические местности, города, страны, монастыри, где она сосредотачивалась в известную эпоху. Обозревая духовную жизнь первого поколения 19 столетия, отец Сергей Мансуров называет следующие рассадники подвижничества: «Саров, Средняя Россия (Воронеж, Калужский край), Сибирь, Афон, Глинская Пустынь»¹. В этом контексте — Саров, Калужский край, Глинская пустынь — это святое старчество, Сибирь — святое миссионерство.

Но если о влиянии старчества на монашество и на всю духовную жизнь России достаточно известно, то вопрос о взаимовлиянии старчества и миссионерства в России 19–20 столетий пока совсем не исследован. Между тем корни этих церковных служений и духовных дарований имеют один благодатный источник — АПОСТОЛЬСТВО ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

Великая сила сострадательной любви живущего во Христе пастыря-душепопечителя единит старчество и миссионерство. Сам последуя

Преподобный Макарий Глухарев, основатель Алтайской Духовной Миссии. Икона XX в.

¹ Священник С. Мансуров. Очерки из истории Церкви // Богословские труды. Сб. 6. — М., 1971, с. 100.

Евангелию Христову, пастырь-душепопечитель открывает человеку «инога жития — вечного — начало» (из пасхального канона преподобного Иоанна Дамаскина). Затем, взяв руководствуемого на рамена свои, взяв в сердце свое, пастырь-душепопечитель никогда не бросает его, но благодатно ведет его, хотя по тернистому, но спасительному пути в Царство Небесное.

Славное церковное наименование **«Апостолы Алтая»** по отношению к архимандриту Макарию Глухареву, основателю Алтайской Духовной Миссии, к митрополиту Макарию (Невскому), а также к их преемникам и сподвижникам не является литературно-художественным преувеличением. Если сколько-либо продолжительное время читать их творения (особенно их своеручные путевые дневники и переводы) или тщательно читать труды их деесписателей, то вдруг совершенно по-иному начинает восприниматься, можно сказать, просто оживает для читающего и сама книга Деяний Святых Апостолов, в которой алтайские миссионеры вслед за первоапостолом Алтая — отцом Макарием Глухаревым — всегда созерцали **«подобный небесам образ Церкви Христовой»**.

Ученик и преемник архимандрита Макария на посту начальника Алтайской Духовной Миссии протоиерей Стефан Ландышев писал: **«Свет духовного просвещения отец Макарий преемственно получал от старца Паисия, архимандрита и настоятеля Нямецкого молдавского монастыря посредством старца иеросхимонаха Ливерия, бывшего духовником у Екатеринославского Преосвященного Иова Потемкина, который был духовником и отцу Макарию»**¹.

Об иеросхимонахе Ливерии, непосредственном ученике преподобного Паисия Величковского, упоминает и И. М. Концевич, описывая третий (южный) центр паисиевского старчества в России. При этом он также указывает, что учеником старца Ливерия был «инспектор Екатеринославской Семинарии инок Макарий Глухарев, впоследствии знаменитый начальник Алтайской Миссии»².

Из того же труда И. М. Концевича мы узнаем и о «Глинской линии старчества». Настоятель Глинской Пустыни великий подвижник игумен Филарет был учеником и сподвижником старца иеросхимонаха Василия Кишкина, ученика великого старца Паисия Величковского. На апостоль-

¹ *Протоиерей Стефан Ландышев*. Записка о алтайском миссионере покойном отце архимандрите Макарии. — Рукопись (автограф) в Государственном архиве Тюменской области, Тобольский филиал (далее — ГАТОТ), ф. 144, оп. 1, д. 44а, с. 147.

² *Концевич И. М.* Оптина Пустынь и ее время. — Джорданвиль, 1970, с. 52.

ское служение к горам Алтая отец Макарий Глухарев отправился из Глинской Пустыни после нескольких лет духовного обучения у старца Филарета.

Примечательно, что в Сибирь отец Макарий поехал в том же 1829 году, когда в Оптиную Пустынь прибыл отец Лев Наголкин, «основатель знаменитого ее старчества, той духовной школы, откуда вышла вся плеяда последующих старцев»¹.

С иеросхимонахом Ливерием отец Макарий сблизился в свою бытность инспектором Екатеринославской Семинарии (1817–1821). Впоследствии основатель Алтайской Духовной Миссии писал о своем старце: **«Все, что он ни сделал со мною в руководстве духовном, — мудро, благотельно, свято, от Господа бысть»**².

В 1821 году отец Макарий был назначен ректором Костромской Духовной Семинарии и поставлен настоятелем Костромского Богоявленского монастыря. В Костроме он получил известие о кончине своего старца. Переживая великую скорбь, отец Макарий сказал тогда одному из своих друзей: «Благодетеля и наставника моего отца Ливерия боголюбнейшего нет уже в сем земном мире; извещение о времени кончины за три года перед сим полученное и с такою точностью исполненное, как Вы думаете, — его ли ради токмо или всех нас ради от Господа бысть?»³.

При погребении первоапостола Алтая на него была возложена епитрахиль, полученная некогда от старца Ливерия. Об этом сохранилось

**Преподобный Макарий Глухарев
и Святитель Макарий (Невский).
Икона XX в.**

¹ Там же, с. 115.

² *Ястребов И.* Архимандрит Макарий, основатель Алтайской Духовной Миссии. — СПб., 1892, с. 17.

³ Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской Миссии / Под ред. К.В. Харламповича. — Казань, 1905, с. 82.

следующее свидетельство: «Когда тело покойного отца Макария понадобилось положить во гроб, то не нашлось у него и другой простыни, кроме одной толстой, узенькой и короткой. Одели его в старое поношенное платье, потому что лучшего не было, епитрахиль же надели тоже старую, ту самую, которую он когда-то получил от своего духовника отца Ливерия, находясь еще в Екатеринославе»¹.

Но первым духовным руководителем будущего основателя Алтайской Духовной Миссии был ректор Петербургской Духовной Академии архимандрит Филарет Дроздов — ныне прославленный в лике Святых угодников Божиих святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский († 1867). Студент Михаил Глухарев очень привязался к своему руководителю и наставнику, **в котором он видел не столько начальника, сколько отца, развивавшего и усовершенствовавшего своего духовного сына стропотными путями. «Ему я отдал свою волю, — писал отец Макарий, — и почти ежедневно исповедывал свои помыслы»².**

Благодаря духовному окормлению со стороны ректора будущий алтайский миссионер уже в Академии хорошо ознакомился с творениями великих старцев Древней Церкви — Иоанна Лествичника, Макария Египетского (в честь которого и был наименован Макарием при пострижении), Блаженного Августина — и с Добротолюбием.

О призвании отца Макария на апостольское служение сохранилось несколько свидетельств. Одно из преданий гласит, что мысль о миссионерском служении отцу Макарию подал святитель Московский Филарет, не оставлявший заботами своего ученика до конца его земного поприща. **Получив разрешение Святейшего Синода на миссионерское служение, архимандрит Макарий 5 июня 1829 года отправился из Глинской Пустыни в Москву, где принял благословение святителя Филарета и вскоре же отправился в Сибирь.**

Весьма сочувствовал алтайскому миссионеру святитель Филарет в его заботах о библейских переводах, но при обер-прокуроре Святейшего Синода графе Протасове издание Библии на русском наречии было невозможным³.

¹ Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Болховского Троицкого Оптина монастыря отца Макария Глухарева. — Орел: Издание Орловской Ученой Архивной комиссии, 1897, с. 97.

² Там же, с. 5.

³ Об этом подробнее см. в книге: *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. — 2-е изд. — СПб., 1899.

Продолжая идущую от преподобного Паисия Величковского старческую традицию, отец Макарий занимался переводом святоотеческих творений, а его ученики и сподвижники их переписывали. Эти переводы весьма ценил святитель Филарет. «Желал бы я читать перевод Исповедания Блаженного Августина, а до перевода бесед святителя Григория Великого чувствую такую жадность, что хотел бы получать оный по частям, по мере, как отделяется». Подписывался святитель Филарет так: «Вашего Высокопреподобия усердный слуга Филарет, митрополит Московский». На этот запрос отец Макарий отвечал: «В радостной надежде явиться к Вашему Высокопреосвященству в Москве и там представить Вам переводы мои, повергаюсь к стопам Вашим в сокрушении сердца и святительского благословения испрашиваю».

**Святитель Филарет (Дроздов),
Митрополит Московский и
Коломенский. Портрет. XIX в.**

Свидетельством искренней любви святителя Филарета к отцу Макарию является посмертное издание нескольких проповедей основателя Алтайской Духовной Миссии, сказанных им в различное время. Именно святитель Филарет был инициатором публикации найденных в рукописях слов и поучений отца Макария. В 1995 году эти проповеди были переизданы¹.

Если кто ищет спасения — тот ищет надежного руководителя духовной жизни. Отец Макарий подобно пчеле собирал у старцев сокровища духовной мудрости и благочестия. Он не удовлетворился церковно-педагогической деятельностью в Костроме, не сумел приспособиться к введенным там порядкам и, стремясь к уединению, в конце 1842 года по собственному прошению был уволен на покой в Киево-Печерскую Лавру.

¹ *Архимандрит Макарий. Слова / Изд. подг. священником Иоанном Малининым, включает восемь Слов и одно Воззвание. — СПб.: Новый город, 1995. — 48 с. (Сер.: Избранные труды и проповеди русских православных миссионеров).*

Об этом он писал одному из своих друзей: «Для меня нужно было и Лавру увидеть — сие святое место — и все, что есть и бывает в нем. Слава Господу, сподобившему и меня поклониться Святым Угодникам, почивающим в пещерах, руками их ископанных и потоми их напоенных и освященных»¹.

На пути в Киево-Печерскую Лавру отец Макарий посетил Саровскую Пустынь, где пробыл три дня и имел беседу с Преподобным Серафимом. Назидание великого старца Саровского архимандрит Макарий запомнил на всю жизнь. В 1841 году, находясь в Улале, в центральном стане Алтайской Духовной Миссии, отец Макарий писал П.П.Глебовой-Стрешневой, благотворительнице Миссии: «Пришло на память мне изречение, которым угостил меня блаженной памяти отец Серафим, когда Провидение Божие привело меня в 25-м году в Саровскую общину. „Добро добра добрейши“ (или добрее, то есть лучше), — говорил старец: простая истина для всякого ума, сколь бы ни был он малообъемлющ, вразумительная, и при всем том всю видимую природу объемлющая, и в вечность невидимую простирающаяся, и там выше и выше по чинам Ангельским восходящая, и погружающаяся в бесконечность Божества, откуда она и происходит»².

Многолюдная Киево-Печерская Лавра показалась архимандриту Макарию слишком шумным местом, а потому он переехал в Китаевскую Пустынь Лавры. Но и здесь он пробыл совсем недолго. Душа его жаждала опытного руководителя и наставника в духовной жизни, подобного покойному старцу Ливерию. Узнав о благочестивой жизни настоятеля Глинской Пустыни старца Филарета, сподвижника учеников Преподобного Паисия Величковского, отец Макарий с разрешения Святейшего Синода переселился в Глинскую Пустынь. Здесь он с еще большей ревностью предался подвигам поста и молитвы, изнурял до крайности плоть свою и весной 1826 года «так сильно заболел, что не чаял ожить».

В Глинской Пустыни отец Макарий вновь зачитывался Добротолубием. Зная свою вспыльчивость и резкость характера, он терпеливо учился отсечению своеволия, стяжанию смирения и непрестанной молитве.

Старец старцев Преподобный Паисий Величковский дал своим ученикам «пример истинного православного жития, сущность которого — смирение и любовь», а также развил «учение святых отцов об умном

¹ Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской Миссии / Под ред. К.В.Харламповича. — Казань, 1905, с. 82–83.

² Там же, с. 385–386.

делании и о молитве Иисусовой — краеугольном камне Православия»¹.

В Глинской Пустыни архимандрит Макарий обрел тот душевный покой, которого так долго искал. Душа его прониклась любовью Христовой, и весь мир он стал представлять себе как **«большую больницу, наполненную всякого рода недужными»**. Впоследствии он писал: «Я хотел среди глинских братий знакомиться с искушениями, свойственными монашескому общежитию»; а о самой обители сообщал: **«...это школа Христова, это одна из светлых точек на земном мире, в которую дабы войти, надлежит умалиться до Христова младенчества»**².

Излагая впоследствии на горах Алтая свои «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между язычниками, магометанами и евреями в Российской державе», отец Макарий писал: **«Лучшее, чего, кажется, надлежит пожелать миссионерским общинам, было бы подражание тому образцу единоначалия, послушания, порядка, единокровия, трудолюбия, которое видим в обществе пчел; но что мать-пчела между ними, тем Духу Христову подобает быть в обществе учеников и учениц Его, великое ли оно, малое ли. И так, да будут избавлены сии дружины церковные от закваски саддукейской и фарисейской, но Дух Христов, Которого мысли, желания, намерения, действия изображены в Боговдохновенном Писании, Дух Христов да**

Преподобный Серафим Саровский.
Портрет неизв. художника

¹ А.П. Схиархимандрит Паисий Величковский // ЖМП, 1972, № 12, с. 62. Автор статьи Анатолий Просвирнин (впоследствии — архимандрит Иннокентий, в схиме — Сергей) первым сделал научное описание письменного наследия Оптинских старцев.

² Ястребов И. Архимандрит Макарий, основатель Алтайской Духовной Миссии. — СПб., 1892, с. 17.

господствует в них; Он да подвизается в них, Он и да покоится, Он и повеления да изрекает, Он и послушание да проходит в них»¹.

Излагая в «Мыслях» проект Российского Миссионерского Общества и Образовательной Миссионерской Общины, архимандрит Макарий размышлял и о настоятеле для этого миссионерского института. **«Если б спросили меня о настоятеле для Образовательной Миссионерской Общины, откуда взять его? Признаюсь, я отвечал бы: отца Филарета из Глинской Пустыни; и я уверен, что в улей, порученный ему, летело бы множество пчел. По институту он мог бы получить благонамеренного помощника из ученых монахов»**².

Три года подвижнической жизни в Глинской Пустыни стали для него последним приготовлением к апостольскому служению народам Сибири. В этой святой обители, где он спасался под руководством богодухновенных старцев, Господь вложил в его сердце благое и непринужденное желание идти на проповедь Евангелия к тем людям, которые еще не знают Христа.

В 1834 году архимандрит Макарий писал из Бийска своему другу Г. Т. Мизко: **«Я не писал к отцу Филарету, однако всегда сохраняю утешительную память моего пребывания в его обители, опытных наставлений его и отеческих благотворений и собираюсь писать к нему»**³.

Историческая канва учреждения Алтайской Духовной Миссии (до начала 60-х годов 19 столетия она именовалась Алтайской Церковной Миссией) многократно описана в церковно-исторической литературе.

С середины 18 столетия миссионерская деятельность среди коренного населения Сибири стала сокращаться, а к концу 18 столетия совсем ослабла. Стали наблюдаться отпадения от Православия прежде добродушно принявших крещение. В 1828 году в Синоде созрело решение учреждать хорошо организованные миссии в тех пределах, где проживает коренное нерусское население. Тобольский архиепископ Евгений (Казанцев) получает Указ Святейшего Синода (от 24 декабря 1828 года) об учреждении миссии «в стране Сибирской». Но найти в Сибири пригодных для миссионерского дела священнослужителей ему не удается. Тогда он обращается к собратьям — Преосвященным Курскому и Архангельскому, а также к

¹ *Архимандрит Макарий Глухарев. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры....* — М., 1894, с. 32.

² Там же, с. 43.

³ Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской Миссии / Под ред. К. В. Харламповича. — Казань, 1905.

архимандриту Соловецкого монастыря — «с просьбою уведомить его, нет ли у них людей способных и достойных занять должность миссионера»¹.

Промыслительными путями Божиими этот призыв достиг отца Макария, и он откликнулся на него. Последним и самым сложным испытанием стали глубоко смиренное сознание своего недостойнства к столь великому служению и телесная немощь. Отец Макарий с детства обладал очень слабым здоровьем, а с годами и совсем растратил остатки его. Но сила Божия «в немощи совершается», — свидетельствует величайший миссионер Церкви Христовой святой апостол Павел (2 Кор. 12:9). Укрепляемый благодатию Божией и целиком полагаясь не на себя, но на Бога, отец Макарий послал прошение в Синод «отправиться в Сибирь на проповедь Евангелия язычникам»². Получив разрешение Синода и, как указывалось выше, благословение святителя Филарета, отец Макарий 1 сентября 1829 года направился из Москвы в Тобольск.

В Тобольске отец Макарий выбрал себе в сотрудники двух тобольских семинаристов, которые отличались благонравным поведением и выразили желание также посвятить себя миссионерскому служению. А потом следует удивительное дело: многоученейший архимандрит, предназначенный Святейшим Синодом на пост начальника Миссии, составляет для себя и своих сотрудников, недоучившихся еще семинаристов, следующие правила:

«А. Желаем, да будет у нас все общее: деньги, пища, одеяние, книги и прочие вещи; и сия мера да будет для нас удобностию в стремлении к единодушию.

Б. Желаем тому из нас, которому определением Начальства будет поручено особенное попечение о деле проповедания, повиноваться по правилам иноческого общежития как в поручениях, относящихся к проповеданию, так и в других отношениях и случаях; он же должен во всех своих распоряжениях руководствоваться также правилами общежития иноческого и теми постановлениями, какие мы от Начальства примем за руководство в служении проповедания.

В. Желаем принимать от него наставления со вниманием, смирением и любовью; а его наставления должны проистекать из Слова Божия и быть согласными с учением Церкви Восточной и Греко-Российской.

¹ *Ястребов И.* Краткие сведения о жизни и деятельности архимандрита Макария, основателя Алтайской Духовной Миссии. — Бийск, 1893, с. 32.

² Там же, с. 33.

Г. Желаем быть пред ним искренними и откровенными в частом исповедании помыслов и искушений наших и вместе с ним учиться у Господа уклоняться от зла и творить благое; он же обязуется всякое исповедание такое погружать в бездну милосердия Божия, отнюдь не обличая явно того, что ему будет открываемо за тайну; как в исправительных, так и во всех других мерах своих действовать в смиренной памяти о собственной немощи, по долгу любви и снисхождения к братьям, и беспристрастно принимая от них благонамеренные советы, полезные замечания, кроткие напоминания, в случае погрешительности поступков своих искренно виниться перед ними и просить у них прощения и пособия к исправлению своему.

По сим правилам жить и служить в проповедании Евангелия народам языческим, в Тобольской епархии живущим, желаем:

Архимандрит Макарий,
Ученик семинарии высшего отделения Василий Попов,
Ученик семинарии низшего отделения Алексей Волков»¹.

Нетрудно заметить, что правила, составленные архимандритом Макарием, целиком проникнуты духом старчества. Подобно старцу Паисию Величковскому отец Макарий всегда искал руководителя в духовной жизни и никогда не искал начальства над братией. Устраивая же миссионерское братство, он был вынужден составить правила для этого апостольского союза. **Правила отца Макария поразительно схожи с теми, которые был вынужден составить сам преподобный Паисий, когда Промыслом Божиим вокруг него стали собираться ученики и просить от него духовного руководства.**

Когда к Паисию Величковскому пришел и стал проситься в ученики будущий его сподвижник Виссарион, то старец не смог отринуть его слезные мольбы. «И видя таковое брата смирение и слезы, умилился и преклонился прияти его не в ученика, но в друга, еже жити средним путем в двоих, и ему же Бог дарует более разумети во святом Писании, друг другу открывать волю Божию и подвизатися на делание заповедей Божиих и на всякое дело благое: отсецати же друг пред другом волю свою и рассуждение и послушание друг друга во благое, душу едину и предложение единомыслия, и вся к состоянию живота своего имети обща»².

Все основные признаки старческого руководства имеются и в правилах для миссионеров, составленных первоучителем народов Алтая. Среди

¹ Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской Миссии / Под ред. К.В. Харламповича. — Казань, 1905, с. 537.

² А.Л. Схиархимандрит Паисий Величковский // ЖМП, 1972, № 12, с. 63.

них «главный принцип общежительного монашеского жития — исповедание помыслов как основы покаяния, прощения грехов, надежды спасения, — то каменное основание, на котором воздвигалось старчество»¹.

Правила, составленные основателем Алтайской Духовной Миссии, хорошо знали все алтайские миссионеры, ибо они почти всегда помещались в жизнеописании отца Макария. Эти правила всегда являлись как бы камертоном, определяющим тональность взаимоотношений между сотрудниками Миссии, или еще точнее, — заветом всем благовестникам Алтая Незабвенного Основателя Миссии, как обычно его называли алтайские миссионеры.

Глубокое понимание сокровенных движений сердечных открывало в отце Макарии прозорливость человека Божия. Редкое слово его «не отдавалось в слушателях слезами умиления и сокрушенным вздохом». Слушавшие его назидания свидетельствовали: «**К нему идешь чуть не святым и многознающим, а слушаешь его, так выйдешь с глубоким осознанием своего невежества в деле спасения и с смиренным чувством своей греховности**»².

В записках Екатерины Феодоровны Непряхиной, духовной дочери отца Макария, проживавшей в Тобольске, сохранился целый ряд свидетельств о старческой опытности первого алтайского миссионера и о том, какое большое место в его миссионерской практике занимала литературная деятельность.

«Говоря о Добротолубии, он спросил меня, — пишет Е. Ф. Непряхина, — упражняюсь ли я в той молитве, к которой она руководит. Я отвечала, что в первый год по получении этой книги молилась, но потом оставила. „Почему?“ — спросил он меня с испытующим взглядом, проникшим до глубины моего сердца. У меня вся кровь бросилась в голову, я молчала и была в большом смущении. Батюшка как-то незаметно переменял разговор, но при прощании, благословляя меня, сказал с убеждением и кротостью: „Начните снова молиться! Господь вас благословит, не бойтесь ничего“. Эти два слова были сказаны с большим выражением. Благодать Божия осенила слова его, они не были пустым глаголом, но в них была сила, свет и жизнь — новая жизнь для грешной души моей»³.

¹ Там же.

² *Ястребов И.* Краткие сведения о жизни и деятельности архимандрита Макария, основателя Алтайской Духовной Миссии. — Бийск, 1893, с. 128–129.

³ Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Болховского Троицкого Оптина монастыря отца архимандрита Макария Глухарева. Часть вторая. — Орел, 1897, с. 4–5.

И на Алтае, и впоследствии в Болховском Троицком Оптином монастыре, отец Макарий непрестанно всех учил молитве. Учил, всегда применяясь к духовному уровню слушателей: учил начальным молитвам, читал и разъяснял Символ Веры, пел молитвы с обучаемыми. Приехав в Болховский монастырь, он был буквально поражен, что местные жители толком не могут даже «Молитву Господню» прочитать, и до конца дней своих терпеливострашно учил свою паству молитве.

«От молитвы рождается любовь ко Христу, — говорил отец Макарий, — и от любви ко Христу новая молитва рождается; тогда влагается в уста души новая песнь. Любовь же Божественная изливается в сердце Духом Святым, Которого Отец Небесный посылает во Имя Возлюбленного Сына Своего всякому человеку, сердцем верующему в правду и устами исповедующему и призывающему во спасение сие Имя Божественное и поклоняемое»¹.

Неизреченная любовь к Слову Божию и непрестанная молитва определяли содержание его жизни и проповеди. С молитвенным восклицанием **«Свет Христов просвещает всех!»** он предал свою душу Господу, не успев посетить святого града Иерусалима, куда стремилась его душа, но достигнув Небесного Иерусалима.

Обладая высоким поэтическим даром, архимандрит Макарий незадолго до своей кончины написал следующие строки:

Мой Бог, мой Царь-Отец! Спаситель дорогой,
Пришел желанный день! Паду перед Тобой!
Еще я на земле, но дух Тобой трепещет.
Зрю! Светит горный луч, заря бессмертья блещет!

Преставился первоапостол Алтая 18 мая 1847 года. После его кончины архиепископ Орловский и Севский Смарагд (Крыжановский; 1844–1858) сказал об отце Макарии — **«осуществленное Евангелие»**. А святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский, написал: **«Макарий был истинный слуга Христа Бога»²**.

На месте погребения отца Макария были устроены два придела: Воскресения Христова и Воскресения Праведного Лазаря.

От основателя Алтайской Духовной Миссии преподобного Макария духовное руководство алтайскими миссионерами перешло к его усерднейшему ученику, письмоводителю и преемнику на посту начальника Миссии

¹ *Ястребов И.* Краткие сведения о жизни и деятельности архимандрита Макария, основателя Алтайской Духовной Миссии. — Бийск, 1893, с. 22.

² *Концевич И.М.* Оптина Пустынь и ее время. — Джорданвиль, 1970, с. 137.

протоиерею Стефану Ландышеву. Через отца Стефана духовное руководство и душепопечительство над миссионерами и паствой перешло к архимандриту Владимиру Петрову, а затем через того же отца Стефана и ставшего первым начальником Миссии в сане епископа Бийского Владимира (Петрова) оно перешло к святителю Макарию (Невскому), митрополиту Московскому и Коломенскому, скончавшемуся в сане митрополита Алтайского (†1926).

Ученики великого старца Преподобного Паисия Величковского и его преемники **«передавали друг другу заветы и предания своего учителя, распространяли вместе с тем в рукописях и его переводы святоотеческих подвижнических книг»**¹. Подобно этому и на горах Алтая ученики отца Макария Глухарева передавали друг другу предания и заветы первоапостола Алтая, продолжали его переводы на алтайский язык, всегда помнили о нем и верили в силу его молитвенного о них ходатайства пред Богом и во всем старались подражать ему.

Вот как характеризует апостольское служение первых трех начальников Алтайской Духовной Миссии архиепископ Томский и Алтайский (впоследствии — митрополит) Макарий (Невский): «Если отличительной чертой первоначальника Миссии отца архимандрита Макария было духовное помазание, переложение Священного Писания с еврейского языка на русский язык и начало перевода некоторых частей Священных книг на язык алтайских инородцев; если преемник его отец Стефан отличался простотой и общедоступностью и попечением о благоустройении внешнего быта новокрещенных, то третий начальник Миссии отец архимандрит, а потом Преосвященный епископ и архиепископ Владимир

Протоиерей Стефан Ландышев

¹ *Протоиерей Сергей Четвериков*. Оптина Пустынь. — 2-е изд., доп. — Париж: YMCA-PRESS, 1988, с. 52–53.

**Епископ Владимир (Петров),
начальник Алтайской Духовной
Миссии**

справедливо должен быть наименован благоустроителем Миссии во всех отношениях. Различаясь некоторыми, свойственными каждому особо, качествами нравственного характера и внешнего образа своей деятельности, все поименованные нами начальники Миссии имели и нечто общее, свойственное всем им: вся жизнь их в Миссии была рядом скорбей и труда, которым они трудились во благовестии Христовом. Да будет же жизнь этих первых трех начальников Миссии для преемников их служения и продолжателей начатого ими дела назидательным уроком, ободрением и утешением, а для благодетельствованной ими паствы среди гор и долин Алтая — наставлением и побуждением к непрестанному о них молитвенному и благодарственному воспоминанию»¹.

80-е годы 19 столетия были периодом расцвета Алтайской Духовной Миссии. В то время, когда правящим архиереем Томской епархии являлся ее бывший начальник епископ Владимир (Петров), новым (четвертым по счету) начальником Миссии стал епископ Бийский Макарий (Невский) — «второй Макарий», как его называли на Алтае. А помощником начальника Миссии был ученейший протоиерей отец Василий Вербицкий². В различных станах Миссии трудились уже десятки подготовленных самой же Миссией миссионеров — священников, диаконов, псаломщиков и учителей миссионерских

¹ Беседа «Три могилы» в книге: Полное собрание проповеднических трудов Преосвященного Макария, архиепископа Томского и Алтайского / Под ред. протоиерея С. Путодеева. — Томск, 1910, с. 525–526.

² См. о нем: *Протодиакон Александр Реморов*. Научный вклад в миссионерское служение протоиерея Василия Вербицкого: Курсовое сочинение по кафедре истории Русской Церкви. — Загорск, 1990.

школ. Тогда среди миссионеров еще жили те, кто видел и знал Незабвенного Основателя Миссии, и в это же время уже возростала целая плеяда миссионеров из среды коренного населения. Им надлежало нести Слово Божие людям в следующем — многоскорбном и многотрудном XX веке.

Старцем и любвеобильнейшим отцом для пастырей-миссионеров и всех насельников Алтая стал четвертый начальник Алтайской Духовной Миссии Владыка Макарий (Невский). О его миссионерских трудах на горах Алтая написано несколько книг и имеются многочисленные статьи. В архивах находится множество неопубликованных его рукописей. Здесь мы коснемся только старческой стороны апостольского подвига этого «Печальника Алтая».

**Святитель Макарий (Невский),
начальник Алтайской Духовной Миссии**

В речи, сказанной архимандритом Макарием Невским при наречении его во епископа Бийского, викария Томской епархии, говорится: **«Здесь живые предания о том, чему и как учил, как жил и трудился основатель Алтайской Миссии блаженной памяти архимандрит Макарий, — предания, от очевидцев его мною слышанные, были для меня обильным материалом к изучению духа миссионерства, каким водился этот первоапостол Алтая и, по примеру его, водятся преемники его, даже до дни сего»¹.**

Сохранилось предание, что покойный архимандрит Макарий явился во сне Михаилу Андреевичу Невскому (будущему митрополиту Макарию) в самом начале его служения в Миссии и сказал: «Ты после меня здесь обучайся»². Выпускник Тобольской Семинарии Михаил Невский в

¹ Полное собрание проповеднических трудов Преосвященного Макария, архиепископа Томского и Алтайского. — Томск, 1910, с. 938.

² Макарова-Мирская А.И. На служении Алтаю. — Харьков, 1914, с. 7.

это время усиленно обучался алтайскому языку и в целом миссионерской науке.

Десятки лет этот Апостол Алтая был молитвенником, печальником и благодетелем Миссии. Многолетнее миссионерское служение рядом с отцом Стефаном Ландышевым, протоиереем Михаилом Чевалковым и другими алтайскими миссионерами, знавшими основателя Миссии, сделало его духовным преемником первого Макария.

Будучи игуменом в Чемальском стане Миссии, отец Макарий Невский принимал откровение помыслов у приходящих к нему на исповедь на острове, названном миссионерами «Патмос».

Современник Владыки Макария по миссионерскому служению иеромонах Камчатской Миссии Нестор Анисимов (впоследствии — митрополит Новосибирский и Барнаульский) в книге «Православие в Сибири», изданной в 1910 году, писал, что еще будучи игуменом отец Макарий Невский «снискал среди населения Алтая такую любовь, что был у них не только пастырем-учителем, но и судиею совести»¹.

Известный московский подвижник отец Сергей Мечев, который бывал у митрополита Макария, говорил о нем: «Живой русский святой».

Верным помощником митрополита Макария до самых последних минут жизни был архиепископ Бийский Иннокентий (Соколов), который в Миссии служил с 1871 года, с 1905 года стал начальником Алтайской Миссии в сане епископа Бийского, скончался в 1937 году под Москвой. Владыка Макарий сам совершал хиротонию архимандрита Иннокентия Соколова во епископа в Томском кафедральном соборе (вместе с бывшим начальником Алтайской Миссии епископом Якутским Макарием). Хиротонисал он и других начальников Миссии в сан епископа Бийского. Сохранились тексты речей архиепископа Томского и Алтайского Макария при вручении архипастырского жезла новопоставленным начальникам Алтайской Миссии: епископам Мефодию (Герасимову), Сергию (Павлову), Макарию (Дарскому), Иннокентию (Соколову), а также воспитанникам Миссии — Иннокентию (Солодчину), епископу Благовещенскому, и Мелетию (Заборовскому), епископу Барнаульскому. **Эти речи показывают, как тщательно заботился архиепископ Макарий (Невский) о хранении миссионерского предания на Алтае.**

В речи, обращенной к епископу Сергию, архиепископ Макарий сказал: **«В Миссии, твоему ведению вверяемой, есть своего рода преда-**

¹ *Иеромонах Нестор (Анисимов)*. Православие в Сибири. Исторический очерк. — СПб., 1910, с. 65.

Алтайские миссионеры: 1. Епископ Владимир (Петров), впоследствии архиепископ Казанский; 2. протоиерей Стефан Ландышев

ния, освященные временем; и эти предания, как добрые и полезные, тщательно были хранимы и преемственно передаваемы до последних дней. Сохрани их Ты, Владыко, помяная отеческое изречение: хранение паче делания»¹.

В связи с вышесказанным следует вспомнить о благочестивой традиции Алтайской Духовной Миссии, в соответствии с которой несменяемым начальником Алтайской Миссии сами миссионеры почитали Святого Великомученика Пантелеимона. В указанной речи к новопоставленному епископу Сергию архиепископ Макарий говорил: «**Святой Великомученик Пантелеимон, как несменяемый Начальник и Покровитель Миссии и чудодейственный благодетель ее, да будет твоим покровителем и поспешником**»².

В 1879 году в Алтайскую Духовную Миссию как дар и благословение Святой Горы Афонской была прислана икона Святого Великомученика Пантелеимона с частицей его мощей. До Томска икону довез священник, направлявшийся в Амурский край. Для встречи иконы в Томск прибыл

¹ Полное собрание проповеднических трудов Преосвященного Макария, архиепископа Томского и Алтайского. — Томск, 1910, с. 476.

² Там же, с. 477.

начальник Алтайской Духовной Миссии архимандрит Владимир Петров. При громадном стечении народа икона была встречена за городом и с крестным ходом принесена архимандритом Владимиром в кафедральный собор Томска.

Возвратясь с крестного хода в архиерейский дом, архимандрит Владимир сказал епископу Томскому Петру следующее поздравление: «Имею честь поздравить Ваше Преосвященство с новым начальником Алтайской Миссии». Преосвященный удивился и обеспокоился, не получено ли какое-либо новое распоряжение Синода о перемене в Миссии: «Как? Что такое Вы говорите?» — воскликнул он. Тогда архимандрит Владимир высказал ему свою мысль и веру, что с этого времени Святой Пантелеимон и будет покровителем и главным начальником Миссии, а он, архимандрит, будет его помощником и слугой¹.

Миссионеры верили, что «по благовому устройению Божию с гор Афонских на горы Алтайские прибыл в своей иконе и в части мощей древний, как выражено в отчете Миссии за 1880 год, миссионер христианства — Святой Пантелеимон, начавший свое служение делу Христову обращением к святой вере своего родителя-язычника и потом весьма многих неверных приведший ко спасению верою о Христе».

Как Афон почитает Божию Матерь Покровительницей Святой Горы, так и алтайские миссионеры почитали своим небесным покровителем Святого Великомученика Пантелеимона.

Алтайская Духовная Миссия дала Русской Православной Церкви более десяти архипастырей-миссионеров, воспитала десятки пастырей-душепопечителей, дала Алтаю сотни учителей миссионерских школ, напечатала великое множество книг и в конце периода Синодального управления разрослась как благосеннолиственное древо.

На торжественном собрании, посвященном столетию со дня рождения основателя Миссии (1792–1892), Владыка Макарий (Невский) сказал: **«Семя Царствия Божия, посаженное отцом Макарием, прозябло, выросло и стало древом, широко раскинувшим свои ветви не только по горам и дебрям Алтая, но и за пределы его — в соседнюю степь Киргизскую. То, что было при основателе единично или считалось немногими единицами, теперь возросло в десятки, сотни и тысячи»².**

¹ «Небесный Врач и Просветитель на Алтае». — 9-е изд. — М., 1889, с. 266. Глава в книге: «Житие, страдания и чудеса Святого Великомученика и Целителя Пантелеимона».

² Полное собрание проповеднических трудов Преосвященного Макария, архиепископа Томского и Алтайского. — Томск, 1910, с. 489.

Алтайские миссионеры. Фото начала XX в.

1-й ряд: о. Павел Лизунов, о. И. Штыгашев, о. С. Тупикин, о. Мак. Обышкин, о. С. Никифоров;

2-й ряд: о. Гавр. Оттыгашев, прот. С. Ивановский, нач. миссии еп. Иннокентий, прот. П. Бенедиктов, о. Тим. Петров, о. Пот. Серебренников;

3-й ряд: о. Конст. Соколов (сын еп. Иннокентия), о. Вл. Постников, о. К. Укунаков, о. Т. Петров, о. И. Оттырмаков, о. Т. Каньшин, о. Ан. Пояркин, о. Вл. Токпешев;

4-й ряд: о. Ник. Зырянов, о. З. Хабаров, диак. В. Апанаев, диак. С. Чичмоцаков, о. Ст. Борисов, о. А. Петропавловский

Знал ли митрополит Макарий заранее о грядущих после 1917 года бедствиях для новопросвещенного Алтая? Вероятно, по благодати Святого Духа, знал. В архиве Миссии сохранился черновой вариант отчета, на котором рукою этого Печальника Алтая начертан и им же самим зачеркнут поразительный текст, так и не вошедший в окончательную редакцию отчета: «Мы просили и молили Господа, чтобы Он, Всеблагий, не допустил врагам Его расхитить насажденный на Алтае вертоград, но и в годину тяжких испытаний посылал нужных деятелей для охранения достояния Своего»¹. Святитель зачеркнул начертанное, вероятно, для того, чтобы откровенное ему осталось до времени сокровенным для других...

¹ ГААК, ф. 164, оп. 1, д. 112, л. 12об.